

ISSN 2220-802X

СЕВЕР И РЫНОК

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

ТОМ 27 • № 2 • 2024



0+ ISSN 2220-802X

НАУЧНО - ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

СЕВЕР И РЫНОК

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

ТОМ 27 • № 2 • 2024

Научная статья
УДК 364.1 (98)
doi:10.37614/2220-802X.2.2024.84.002

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Валерий Николаевич Коньшев¹, Мария Львовна Лагутина²,
Александр Анатольевич Сергунин^{3, 4}, Николай Геннадьевич Бобылёв⁵

^{1, 2, 3, 5}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

⁴Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет, Нижний Новгород, Россия

¹ORCID 0000-0002-7257-6848

²ORCID 0000-0001-6240-7488

³sergunin60@mail.ru, ORCID 0000-0002-4683-0611

⁵ORCID 0000-0002-1977-8141

Аннотация. Целью данной статьи является попытка создания оптимальной модели системы обеспечения безопасности человека в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ). Эта тема приобрела особую актуальность в связи тем, что на нынешнем этапе освоения Арктики фигура человека с его интересами, потребностями, озабоченностями, а также угрозами его безопасности оказалась в центре внимания общества и государства. Вместе с тем само понятие «безопасность человека» пока не укоренилось ни в концептуальных документах РФ, определяющих стратегические приоритеты развития АЗРФ, ни в практической политике в отношении российской Арктики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В работе используются качественные методы системного моделирования, а также элементы количественного анализа для создания индекса безопасности человека в АЗРФ. Научную новизну исследования составляет анализ состояния существующей системы обеспечения безопасности человека в АЗРФ, подразумевающий определение основных элементов управленческого механизма в данной области, взаимосвязей между ними и проблем при его функционировании. На основании представленного анализа предлагается конкретный вариант оптимизации структуры государственного управления в данной сфере, а также повышения эффективности взаимоотношений властных структур с бизнесом и институтами гражданского общества (включая организации коренных народов), действующими в АЗРФ. К числу инновационных элементов исследования также относится разработка системы конкретных показателей (индикаторов), описывающих различные аспекты состояния системы обеспечения безопасности человека в регионе. В соответствии с рекомендациями ООН, выделяются семь групп индикаторов безопасности человека в АЗРФ, отражающих экономическую, продовольственную, медицинскую, экологическую, личную, групповую культурно-языковую и политическую разновидности безопасности. На основе этих показателей предлагается составить индекс безопасности человека в АЗРФ, который в перспективе позволит отслеживать динамику (проведение мониторинга) состояния безопасности человека в российской Арктике и корректировать государственную политику в данной сфере.

Ключевые слова: безопасность человека, Арктическая зона Российской Федерации, системный подход, государственная политика, модель управления

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта № 116233367, финансируемого Санкт-Петербургским государственным университетом.

Для цитирования: К вопросу о моделировании системы обеспечения безопасности человека в российской Арктике / В. Н. Коньшев [и др.] // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 2. С. 20–34. doi:10.37614/2220-802X.2.2024.84.002.

Original article

MODELING A HUMAN SECURITY SYSTEM FOR THE RUSSIAN ARCTIC

Valeriy N. Konyshov¹, Maria L. Lagutina², Alexander A. Sergunin^{3, 4}, Nikolai G. Bobylev⁵

^{1, 2, 3, 5}St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

⁴Institute of International Relations and World History, Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

¹ORCID 0000-0002-7257-6848

²ORCID 0000-0001-6240-7488

³sergunin60@mail.ru, ORCID 0000-0002-4683-0611

⁵ORCID 0000-0002-1977-8141

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

Abstract. The research objective of this article is to develop an optimal model for a human security system in the Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF). This topic has gained particular relevance as the focus of Arctic exploration has shifted to include human interests, needs, concerns, and threats to human security. Despite this shift, the concept of human security has not yet been incorporated into the strategic documents of the Russian Federation that outline development priorities for the AZRF, nor into practical policies at the federal, regional, or municipal levels. This study employs qualitative methods of systems modeling and elements of quantitative analysis to create a human security index for the AZRF. The novelty of this study lies in its analysis of the existing human security system in the AZRF, identifying the key elements of the management mechanism, their interrelationships, and the challenges in the mechanism's functioning. Based on this analysis, specific recommendations are proposed to optimize the structure of public administration in this area and to improve the effectiveness of interactions between government structures, businesses, and civil society organizations (including indigenous peoples' organizations) operating in the AZRF. Additionally, the study develops a set of specific indicators describing various aspects of the human security system in the region. In accordance with UN recommendations, these indicators are classified into seven groups, covering economic, food, health, environmental, personal, cultural, linguistic, and political aspects of human security. Using these indicators, the study proposes to create a human security index for the Russian Arctic. This index will enable the monitoring of human security trends in the AZRF and inform adjustments to government policy in this area.

Keywords: human security, Arctic zone of the Russian Federation, systems approach, public policy, management model

Acknowledgments: this study was funded by St. Petersburg State University under Project No. 116233367.

For citation: Konyshov V. N., Lagutina M. L., Sergunin A. A., Bobylev N. G. Modeling a human security system for the Russian Arctic. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 2, pp. 20–34. doi:10.37614/2220-802X.2.2024.84.002.

Введение

В связи с начавшимся в последние десятилетия активным экономическим освоением Арктики безопасность человека имеет особую значимость, поскольку в этом регионе любая деятельность сопряжена с множеством угроз комфортной жизни и даже самому существованию человека. С другой стороны, стратегия покорения Арктики, особенно активно осуществлявшаяся в советское время, полностью исчерпала себя, поскольку ведет к уничтожению природы как среды обитания человека. Поэтому дальнейшее социально-экономическое развитие АЗРФ объективно связано с учетом интересов и разумных потребностей населения этого региона, которые во многом воплотились в концепции безопасности человека.

Проблема обеспечения безопасности человека в теоретическом плане заняла прочное место в современных социально-политических исследованиях. Безопасность человека определяется как защищенность личности перед лицом угроз социально-экономического, экологического, медицинского, политического и прочего характера, а также как создание условий для полноценного творческого развития человека [1–3].

Вместе с тем проблематика безопасности человека применительно к Арктике изучена крайне слабо и исследовалась преимущественно западными (в основном североевропейскими) учеными. В фокусе их внимания была, прежде всего, проблема обеспечения безопасности коренных народов Крайнего Севера [4; 5]. В российском же обществоведении изучение проблемы безопасности человека в Арктике находится на начальной стадии. В частности, был предпринят ряд попыток применить эту концепцию к характеристике нынешней ситуации

в АЗРФ лишь в самом общем (преимущественно в теоретическом) плане [6–8] или при анализе проблем экономической [9; 10], экологической [11] и продовольственной [12] безопасности. Комплексное изучение всех аспектов безопасности человека на российском Севере еще ждет своих исследователей.

Целью данной статьи является создание оптимальной модели системы обеспечения безопасности человека в АЗРФ. Известно, что использование различных методов системного моделирования позволяет изучать сложные политические процессы и явления путем упрощения, которое выражается в замене изучаемого объекта или его части на аналоги, поддающиеся формальному описанию и последующей квантификации [13]. Моделирование позволяет упорядочить и использовать большие объемы эмпирической информации; отслеживать динамику социально-экономических и политических процессов; выстраивать прогнозы. В моделировании политических процессов выделяют три основных этапа: логико-интуитивный анализ, формализацию и квантификацию [14]. В данной статье под созданием модели понимается (и это составляет научную новизну данного исследования) разработка оптимизированного механизма государственного управления, использующего предлагаемую авторами систему индикаторов для оценки состояния безопасности человека в условиях Арктики.

В соответствии с этим инновационным подходом в статье, во-первых, дается общая характеристика существующей системы обеспечения безопасности человека в АЗРФ, выявляются основные элементы этой системы и характер связей между ними. Во-вторых, предлагается вариант оптимизации указанной системы, включая входящие в нее управленческие механизмы.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

В-третьих, разрабатывается система показателей, описывающих безопасность человека как определенное состояние общества и системы управления в АЗРФ. Использование показателей в практической политике даст возможность отслеживать динамику безопасности человека в АЗРФ.

Материалы и методы**Источники**

Эмпирической базой исследования являются документы ООН, посвященные проблематике безопасности человека, федеральные нормативные акты и концептуальные документы по российской социально-экономической, экологической и гуманитарной стратегии в АЗРФ, региональные и городские планы социально-экономического развития, а также статистические данные открытого доступа. Данная источниковая база позволяет сформировать представление о состоянии безопасности человека в АЗРФ, федеральной, региональной и муниципальной политике в этой области, а также подготовить предложения по совершенствованию системы обеспечения безопасности человека в российской Арктике.

Методы

В исследовании используются, прежде всего, различные качественные методы системного моделирования. Также применены элементы количественного анализа, поскольку предлагается создание индекса безопасности человека в АЗРФ на основе конкретных показателей в численном выражении.

Целью системного моделирования, то есть создания модели системы обеспечения безопасности в АЗРФ, является, с одной стороны, формирование целостного представления о безопасности человека как результата сложной целенаправленной деятельности субъектов политики. С другой стороны, модель призвана отражать состояние безопасности человека в АЗРФ с помощью конкретных показателей, что обеспечивает обратную связь для принятия решений по оптимизации политики в сфере обеспечения безопасности человека. В этой связи предлагаемая модель может рассматриваться в различных аспектах.

Как уже отмечалось, модель имеет структурно-функциональное измерение и описывает реальный механизм формирования политики по обеспечению безопасности человека в АЗРФ. Она включает в себя описание субъектов политики, их полномочий и функций; взаимосвязей между субъектами политики; политических процессов, влияющих на состояние безопасности человека в регионе.

Помимо этого, модель имеет конкретное эмпирическое измерение в виде уже упоминавшегося индекса безопасности человека, составленного на основе множества показателей, имеющих количественное и качественное выражение. Этот аспект модели служит для изучения динамики безопасности человека в АЗРФ в сравнении с неким идеальным состоянием. В качестве «идеальных» показателей могут быть приняты различные варианты в зависимости от решаемой исследовательской задачи: а) усредненные показатели по РФ; б) целевые показатели, соответствующие программам социально-экономического развития АЗРФ; в) целевые показатели развития конкретного региона и/или муниципалитета внутри АЗРФ.

В-третьих, модель имеет прогностическое измерение, поскольку динамика указанных показателей в сочетании с анализом политической деятельности в данной сфере дает основание для выявления тенденций в эволюции системы обеспечения безопасности человека в АЗРФ.

Результаты и обсуждение**Структурно-функциональный механизм формирования политики по обеспечению безопасности человека в АЗРФ**

На состояние безопасности человека в АЗРФ влияют, с одной стороны, субъекты политики, с другой стороны, объективные факторы. К субъектам (участникам) политики по обеспечению безопасности человека, которые образуют структуру управления в данной области политики, относятся государственные органы федерального уровня, региональные и муниципальные органы власти, крупные хозяйствующие субъекты, общественные организации. Их взаимодействие создает условия для обеспечения безопасности человека и частично нейтрализует угрозы, возникающие по объективным причинам (рис. 1). Для представленной структурно-функциональной модели характерен иерархический способ управления с обратной связью.

Объективные факторы, влияющие на состояние безопасности человека и деятельность субъектов политики, имеют различную природу: а) естественную: низкие среднегодовые температуры, географическая удаленность, уязвимость экосистем при антропогенных воздействиях, негативные последствия изменения климата; б) социальную: правовые нормы по регулированию социально-экономического развития АЗРФ, демографический потенциал, сосуществование традиционного и современного экономического уклада, этнокультурное и языковое многообразие.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

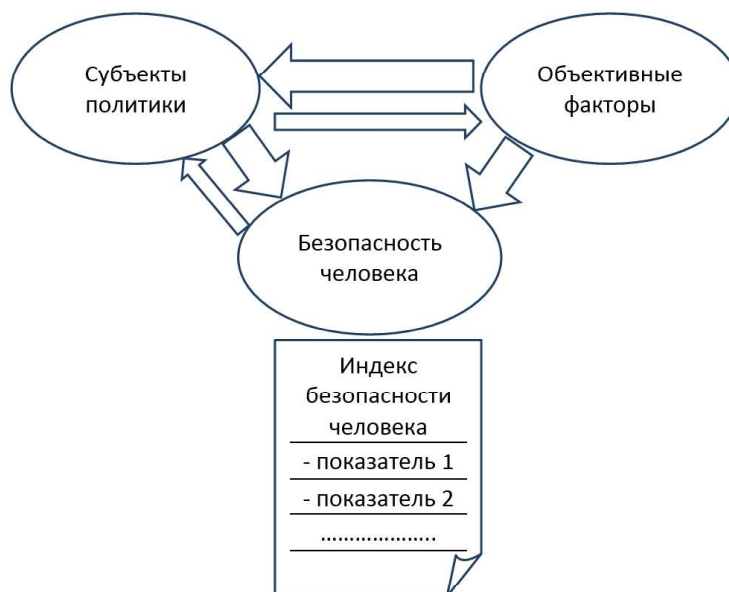


Рис. 1. Общая модель обеспечения безопасности человека в АЗРФ. Источник: составлено авторами

Между субъектами политики, объективными факторами и состоянием безопасности существуют как прямые («толстые» стрелки на рис. 1), так и обратные («тонкие» стрелки) связи. Например, под обратной связью между субъектами политики и объективными факторами понимаются меры адаптации к негативным последствиям от изменения климата, меры по улучшению демографической ситуации и т. д.

Если детализировать общую модель обеспечения безопасности человека, то решающим звеном в данном случае оказываются субъекты управления

в лице государственных органов федерального уровня, от которых в существенной мере зависит эффективность политики в данной сфере. Следует отметить, однако, что на федеральном уровне отсутствует особый управленческий орган, отвечающий за обеспечение безопасности человека, подобного рода функции распределены между разными учреждениями. Децизионная модель управленческой системы по обеспечению безопасности человека в АЗРФ, отражающая механизм принятия решений в данной сфере, представлена на рис. 2.

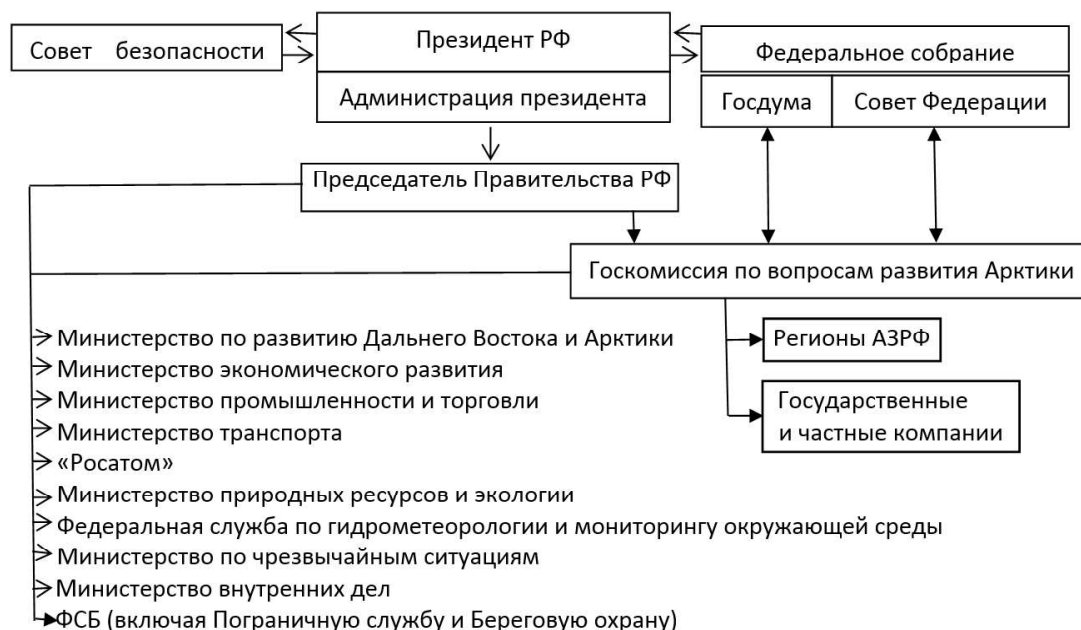


Рис. 2. Существующая модель системы обеспечения безопасности человека в АЗРФ. Источник: составлено авторами

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

Вся деятельность исполнительных ведомств координируется Государственной комиссией по вопросам развития Арктики¹, подчиненной председателю Правительства РФ. Госкомиссия взаимодействует с федеральными органами, с иными государственными ведомствами, с органами местного самоуправления при решении широкого спектра задач развития АЗРФ.

На региональном и муниципальном уровнях также отсутствуют специальные учреждения, отвечающие за комплексное обеспечение безопасности человека или координацию деятельности различных ведомств в этой области, а также документы, регламентирующие данную сферу деятельности. Нет и хорошо отлаженной системы взаимодействия с федеральными органами по данному направлению (кроме, пожалуй, чрезвычайных ситуаций). В некоторых городах даже отсутствует полный набор документов стратегического планирования, предусмотренный соответствующим законом 2014 г. В 2020-е гг. некоторые муниципальные образования стали принимать вместо комплексных планов социально-экономического развития так называемые мастер-планы, которые часто имеют узконаправленный, технократический характер.

Тем не менее в крупных городах АЗРФ реализуются муниципальные планы, основанные на принципах устойчивого развития и учитывающие отдельные аспекты безопасности человека (в основном экономические и природоохранные). В некоторых

городских планах социально-экономического развития затрагиваются также вопросы развития системы здравоохранения (Мончегорск,² Норильск,³ Салехард,⁴ Северодвинск⁵), личной безопасности (снижение количества ДТП, уровня преступности, защищенность населения от чрезвычайных происшествий — Апатиты,⁶ Архангельск,⁷ Дудинка,⁸ Нарьян-Мар,⁹ Норильск,¹⁰ Салехард,¹¹ Северодвинск¹²) и политической безопасности (развитие институтов гражданского общества, их диалог с органами государственной власти — Архангельск,¹³ Нарьян-Мар,¹⁴ Норильск,¹⁵ Салехард¹⁶). Правда, в этих планах часто отсутствует системный (комплексный) подход к проблеме обеспечения безопасности человека, они касаются лишь отдельных ее аспектов, к тому же они часто носят декларативный характер и далеко не всегда выполняются на практике [8].

Не существует также устойчивого механизма сотрудничества между органами федеральной, региональной и муниципальной власти с одной стороны и крупными государственными и частными корпорациями с другой. Устойчивые системы государственно-частного партнерства и корпоративной социальной и экологической ответственности в АЗРФ только формируются и пока не достигли там зрелых форм.

Примечательно, что при нехватке собственных ресурсов и поддержки от федерального центра субнациональные акторы (регионы, города и другие муниципальные образования) стремятся использовать

¹ Положение о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики: утв. Постановлением Правительства РФ от 14 марта 2015 г. № 228 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70901032/> (дата обращения: 10.01.2022).

² Комплексная муниципальная программа «Укрепление общественного здоровья в городе Мончегорске» на 2020–2024 годы. В редакции 31.05.2023 № 1065 [Электронный ресурс]. URL: monchegorsk.gov-murman.ru/regulatory/programmno-tselevoe-planirovanie-/tselevye-programmy/Kompleksnye-myntsepalye-programmy/Ykrepnenie-obshestvennogo-zdorovya/aktualnaya-versiya-1065.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

³ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Норильск до 2035 года как опорного города Арктики (Восточной Арктики). Норильск, 2023. С. 83–84 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aaihqaohqkqgfkcc2pxb.xn--p1ai/upload/strategy2035.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

⁴ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Салехард до 2030 года. Салехард, 2018. С. 54 [Электронный ресурс]. URL: www.salekhard.org/city/socs/strategiya-gazvitiya-mo/ (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Северодвинск» на период до 2030 года. Решение Совета депутатов Северодвинска от 17.12.2019 № 215. С. 53–54 [Электронный ресурс]. URL: [d1.severodvinsk.info:6789/sevskinfo/docs/2019/12/17/Resh_N_215_ot_17.12.19_\(strategiya\).pdf](http://d1.severodvinsk.info:6789/sevskinfo/docs/2019/12/17/Resh_N_215_ot_17.12.19_(strategiya).pdf) (дата обращения: 01.05.2024).

⁶ Стратегия социально-экономического развития города Апатиты на 2021–2025 годы. Апатиты: Совет депутатов г. Апатиты, 2020. С. 31, 33 [Электронный ресурс]. URL: apatity.gov-murman.ru/regulatory/npa/378349/?sphrase_id=4519395 (дата обращения: 01.05.2024).

⁷ Стратегия социально-экономического развития городского округа «Город Архангельск» на период до 2035 года. Архангельск: Администрация городского округа «Город Архангельск», 2022. С. 207–208

[Электронный ресурс]. URL: www.arhcity.ru/data/2946/str2022.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

⁸ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Дудинка» на период до 2030 года. Дудинка, 2018. С. 58–59. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gorod-dudinka.ru/component/attachments/download/4831> (дата обращения: 01.05.2024).

⁹ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Городской округ «Город Нарьян-Мар» до 2030 года. г. Нарьян-Мар 23 декабря 2021 года № 273-р. С. 32–33 [Электронный ресурс]. URL: adm-nmar.ru/upload/iblock/014/et17x3shu2mi14hfbrqmxhqt41b9wonb/1_3-ot-11.01.2022.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Норильск до 2035 года как опорного города Арктики (Восточной Арктики). С. 110–115.

¹¹ В документах г. Салехарда даже используется термин «личная безопасность»: Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Салехард до 2030 года. С. 43–44, 66–67, 77.

¹² Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Северодвинск» на период до 2030 года. С. 68–70.

¹³ Стратегия социально-экономического развития городского округа «Город Архангельск» на период до 2035 года. С. 166, 184–189.

¹⁴ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Городской округ «Город Нарьян-Мар» до 2030 года. С. 19–20, 38.

¹⁵ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Норильск до 2035 года как опорного города Арктики (Восточной Арктики). С. 119–120.

¹⁶ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Салехард до 2030 года. С. 46–47, 69.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

преимущества международного сотрудничества. Отсюда получили развитие различные методы парадипломатии, такие как соглашения о партнерстве, привлечение иностранных инвестиций, создание заграничных представительств, сотрудничество городов-близнецов. Эта деятельность, возникшая в сложный период 1990-х гг., в современных условиях нуждается в упорядочении и лучшей координации с государственной политикой РФ, проводимой по линии федеральных органов власти. Речь идет о достижении большей прозрачности в планировании социально-экономической политики, проведении регулярных опросов населения, диалоге с неправительственными организациями и пр. [8].

Как уже отмечалось, представленная модель федерального уровня управления демонстрирует, что функции по обеспечению безопасности человека распределены между многими ведомствами. Специализированный орган — самостоятельный или в составе какого-либо учреждения, ответственный за обеспечение безопасности человека, отсутствует, что затрудняет проведение адекватной политики по данному направлению. Кроме того, хотя многим аспектам безопасности человека уделяется серьезное внимание в принятых в 2020 г. документах по развитию АЗРФ¹⁷, пока так и не выработано единой доктрины безопасности человека на федеральном и региональном уровнях. Термин «безопасность человека» в упомянутых доктринальных документах отсутствует, хотя фактически в них идет речь о многих аспектах этой концепции.

Указанные обстоятельства не дают возможности достаточно эффективно координировать действия различных ведомств и министерств со стороны Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, которая задумывалась как ключевое звено управленческого механизма на федеральном уровне. Между тем стратегия развития АЗРФ сориентирована на концепцию устойчивого развития, что включает в себя повышение качества жизни и безопасности людей. Таким образом, существующие сегодня институциональные и доктринальные механизмы обеспечения безопасности человека в АЗРФ нуждаются в совершенствовании.

Для оптимизации существующего институционального механизма представляется целесообразным сосредоточить управление политикой по обеспечению безопасности человека в Министерстве по развитию Дальнего Востока и Арктики, которое должно координировать деятельность всех других ведомств по обеспечению безопасности человека, а общие надзорные и координационные функции федерального уровня могли бы остаться за Госкомиссией. Кроме того, Министерству целесообразно передать от Госкомиссии взаимодействие с органами субъектов Федерации и местного самоуправления АЗРФ, а также с государственными и частными компаниями, действующими в регионе, и общественными организациями. Оптимизированная модель системы обеспечения безопасности человека будет выглядеть, как показано на рис. 3.

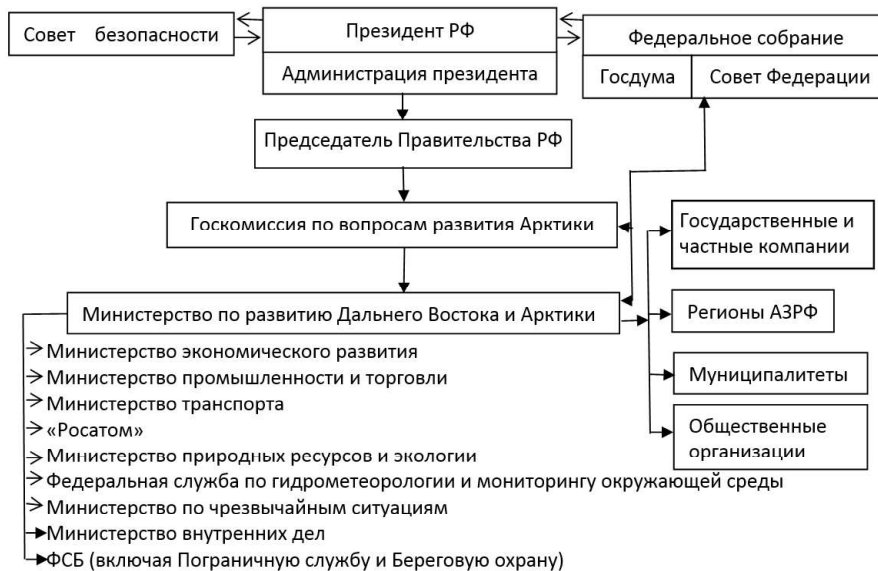


Рис. 3. Оптимизированная модель системы обеспечения безопасности человека в АЗРФ. Источник: составлено авторами

¹⁷ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 26 октября 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic_strategy/ (дата обращения: 10.01.2022); Основы государственной

политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 5 марта 2020. Указ № 164 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKil1mAvAM.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

Описанная выше модель системы обеспечения безопасности человека в АЗРФ касается институционального механизма. В содержательном плане государственная политика в данной области направлена на нейтрализацию угроз и создание более благоприятных условий для жизнедеятельности в условиях Арктики. Чтобы наполнить такую политику реальными действиями, необходимо определить специфику безопасности человека и измеряемые показатели безопасности (в виде индекса безопасности).

Содержание безопасности человека в АЗРФ

Содержание понятия «безопасность человека» в АЗРФ опирается на положения Доклада Программы развития ООН (ПРООН), опубликованного в 1994 г., который содержит рамочное определение безопасности человека (human security) и указывает на различные аспекты этого феномена:

- экономическая безопасность, которая подразумевает гарантированный минимум дохода от трудовой деятельности;
- продовольственная безопасность как доступность качественного продовольствия и возможность его приобрести;

- безопасность в области здравоохранения как доступность медицинских услуг и снижение угроз здоровью;

- экологическая безопасность как обеспечение здоровой среды обитания человека как части природы;

- личная безопасность как защищенность от незаконного насилия со стороны своего государства, других государств, криминала, иных этнических групп, насилия в отношении женщин и детей;

- групповая культурно-языковая безопасность как сохранение расовой, культурной, языковой, религиозной самобытности;

- политическая безопасность как гарантия базовых политических прав человека¹⁸.

Структурно-функциональная модель безопасности человека в трактовке ПРООН представлена на рис. 4.

Рамочный характер определения ПРООН означает, что его следует уточнять для конкретных условий, иначе в понятие «безопасность человека» потенциально попадает буквально любое проявление жизни. Слишком абстрактная ее трактовка девальвирует само понятие для практической политики. Конкретная интерпретация концепции безопасности человека применительно к условиям АЗРФ выглядит следующим образом.

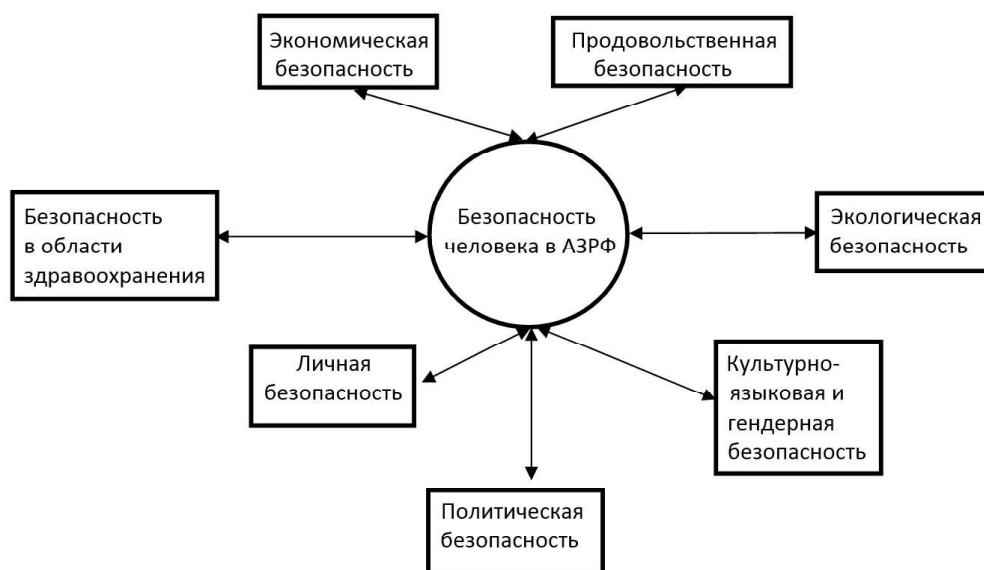


Рис. 4. Структурно-функциональная модель безопасности человека.

Источник: составлено авторами на основе: Human Development Report 1994

Экономическая безопасность кочевых и полукочевых народов, живущих в АЗРФ, связана с сохранением традиционного экономического уклада, основанного на охотничьих промыслах, собирательстве, рыболовстве и оленеводстве. Многие

виды традиционной хозяйственной деятельности требуют льготных условий со стороны государства, потому что являются неконкурентоспособными по сравнению с современными производствами. В то же время не существует непроходимой границы

¹⁸ Human Development Report 1994. New York: Oxford University Press, pp. 25–33 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/>

files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 10.01.2022).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

между «традиционным» и «современным». Например, в Арктике успешно внедряются методы глубокой переработки оленьей шкуры, что повышает рентабельность оленеводства [15].

Традиционный экономический уклад также существенно зависит от сохранности окружающей среды, которая крайне уязвима к последствиям промышленного освоения Арктики. Принятие решений по развитию экономики АЗРФ требует глубокой научной проработки и участия представителей коренных малых народов Севера (КМНС).

Экономическая безопасность оседлых жителей, ориентированных в основном на промышленное развитие АЗРФ, существенно зависит от притока долгосрочных инвестиций, активной регулирующей роли государства, развитого частно-государственного партнерства, состояния инфраструктуры жизнеобеспечения, сбалансированной миграционной политики, развитой системы социальных льгот.

Продовольственная безопасность оседлых жителей в условиях Крайнего Севера связана с удаленностью территорий и зависит, прежде всего, от так называемого северного завоза в крупнейшие порты АЗРФ раз в год [7, р. 854]. Но для кочевых и полукочевых народов продовольственная безопасность связана не только с доступностью продуктов питания, но и с сохранением традиционного рациона. В свою очередь, это тесно увязано с сохранением традиционного экономического уклада и природной среды обитания. Изменение традиционного типа питания ведет к развитию проблем со здоровьем. В последние годы обострилась проблема загрязнения арктических морей микропластиком, который находят в организмах рыб и других животных, в том числе являющихся продуктами питания для местного населения.

Безопасность в области здравоохранения. Угрозы здоровью жителей Арктики в существенной мере определяются суровыми климатическими условиями, недостаточным количеством и удаленностью медицинских учреждений и недостаточно высоким уровнем доходов (особенно среди тех, кто не занят в нефтегазовой промышленности) [7, р. 854–855]. По этим причинам все категории населения более уязвимы к целому ряду заболеваний по сравнению с жителями более южных регионов РФ: болезням органов дыхания и кровообращения, сердечно-сосудистой, эндокринной, иммунной, а также репродуктивной систем. Создание эффективного здравоохранения и обеспечение населения доступом к качественным медицинским услугам — важная цель российской стратегии устойчивого развития АЗРФ.¹⁹

Экологическая безопасность в АЗРФ связана с высокой уязвимостью экосистем в результате негативных последствий промышленной деятельности. Этот аспект безопасности особенно важен для кочевых и полукочевых народов, поскольку сохранение среды обитания связано с их физическим выживанием. При оценке угроз безопасности необходимо учитывать не только безопасность производств, но и накопленный за десятилетия освоения АЗРФ ущерб экологии, в том числе от захоронения ядерных отходов [16] и бытового мусора. На безопасность влияют недостаточная очистка сточных вод, низкая обеспеченность чистой питьевой водой, неразвитость производств по переработке и утилизации мусора и пр.

К безопасности окружающей среды в условиях АЗРФ следует также относить негативные последствия от изменения климата (особенно таяние льдов и вечную мерзлоту), которые касаются состояния промышленных объектов, инфраструктуры, городского хозяйства, погодных условий, флоры и фауны, а также образа жизни населения [7, р. 857–859]. Сложность этого аспекта безопасности в том, что трудно предсказать масштабы негативных последствий. Важный вклад в обеспечение безопасности окружающей среды вносят темпы и объемы финансирования рекреационной деятельности с участием государства и крупных промышленных предприятий.

Личная безопасность в АЗРФ имеет свою специфику. Такая угроза, как насилие со стороны своего или других государств, является сугубо гипотетической и не актуальна для местного населения. В то же время для ряда районов АЗРФ характерен довольно высокий уровень преступности, хотя в целом на Крайнем Севере криминогенная обстановка более благоприятная, чем по России. В понятие личной безопасности входит и ситуация на дорогах регионов АЗРФ, количество ДТП и пострадавших в них людей. Следует также отметить, что и среди КМНС, и пришлого населения не до конца изжито такое негативное явление, как домашнее насилие, в том числе в отношении женщин и детей.

Для ряда промышленных регионов и городских центров АЗРФ, куда в последние десятилетия наблюдался значительный приток трудовых мигрантов с Северного Кавказа и стран Центральной Азии, характерен рост конфликтности на межнациональной и межрелигиозной почве. Пока она носит латентный характер и не выливается в крупномасштабные конфликты, подобные тому, что случился в карельской Кондопоге (субарктический регион, формально не входящий в АЗРФ) в августе 2006 г. Однако под

¹⁹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

влиянием разных обстоятельств нельзя исключить возможность подобных конфликтов в местах расселения крупных мусульманских общин (например, Норильске, Воркуте и Ямало-Ненецком автономном округе).

Наконец, в некоторых регионах АЗРФ актуальна такая проблема, как защищенность личности от природных и техногенных катастроф, потенциал которых весьма высок в силу как природно-климатических условий Арктики, так и изношенности промышленной, транспортной и городской инфраструктуры региона.

Культурно-языковая и гендерная безопасность в первую очередь актуальна для КМНС и непосредственно связана с сохранением их традиционного образа жизни в экономическом, семейном и культурно-языковом аспектах. Обеспечение этого аспекта безопасности зависит от государственной политики и налаженного взаимодействия государственных и муниципальных институтов власти с местными общинами. Гендерная безопасность становится необходимым компонентом социальной политики в условиях АЗРФ, как и в арктических регионах других государств [7, р. 862]. Угрозы в этом аспекте безопасности связаны с тем, что женщины имеют более узкие возможности для получения среднего и высшего образования, а соответственно, и для профессионального роста. Они не всегда имеют доступ к достаточно качественному медицинскому обслуживанию, сталкиваются с проблемой домашнего насилия, ранних браков, так называемого гостеприимного гетеризма и получения образования для своих детей. Женщины имеют ограниченные возможности для участия в управлении на уровне муниципальных и региональных властей. Совокупность подобных проблем вызывает миграцию женского населения и вслед за этим общественные диспропорции, что сказывается особенно болезненно на КМНС.

Политическая безопасность обеспечивается уровнем развития механизмов самоуправления, развитием институтов гражданского общества и участием представителей коренных народов в принятии решений по важнейшим вопросам социально-экономического развития АЗРФ как на муниципальном, так и на региональном и федеральном уровнях. В то же время адекватное обеспечение этих важных процессов часто бывает затруднено таким объективным фактором, как традиционно высокая роль государства в управлении социально-экономическими процессами в АЗРФ.

Особенность предлагаемой в данном исследовании трактовки отдельных аспектов безопасности человека состоит в том, что она учитывает не только

проблемы КМНС, но и другого населения, проживающего в АЗРФ и занятого в том числе в промышленном производстве.

Индекс безопасности человека в АЗРФ

Индексы, как измеряемые показатели развития или показатели состояния некоей системы, широко используются в современных социально-экономических исследованиях и технологиях управления. С одной стороны, они позволяют контролировать состояние указанных выше аспектов безопасности человека, с другой стороны, показывают тенденцию их изменений во времени. Тем самым создается основание для определения эффективности проводимой политики управления. В предлагаемой модели комплексный индекс безопасности человека должен отражать различные аспекты этой безопасности в интегрированном виде. Индекс безопасности человека может использоваться ведомствами различных уровней — от федеральных до муниципальных.

В индекс безопасности человека в АЗРФ предлагается включить 7 групп индикаторов (по числу ее аспектов).

Индикаторы экономической безопасности: объем валового регионального продукта на душу населения; индексы промышленного и сельскохозяйственного производства в регионе; реальные денежные доходы населения (с учетом инфляции); объем северных социальных льгот; уровень занятости и безработицы; динамика инвестиций в экономику региона; динамика трудовой миграции в регионе; региональный децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения).

Индикаторы продовольственной безопасности: доступность основных продуктов питания (их наличие в магазинах и цены); показатели качества и разнообразия продуктов питания; удаленность населенных пунктов АЗРФ от логистических центров; показатели качества и безопасности традиционной пищи КМНС.

Индикаторы безопасности в области здравоохранения: соотношение рождаемости и смертности в регионе; уровень младенческой и детской смертности; средняя продолжительность жизни в регионе; плотность медицинских учреждений на территории региона; количество больничных коек на 1000 чел.; доступность телемедицины; доступность медицинской транспортировки; количество инфекционных заболеваний на 100 тыс. чел.; количество сердечно-сосудистых заболеваний на 100 тыс. чел.; количество онкологических заболеваний на 100 тыс. чел.

Индикаторы экологической безопасности: в рамках данного индекса выделяются 3 блока

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

индикаторов — экологический в узком смысле этого слова, эколого-экономический и социально-экологический. В экологическом блоке в узком смысле этого термина выделяется три группы индикаторов по основным направлениям негативного воздействия антропогенной деятельности на окружающую среду: воздействие на атмосферный воздух, воздействие на водную среду и обращение с отходами производства и потребления. В эколого-экономическом блоке индикаторов выделены такие показатели, как затраты на охрану окружающей среды и инвестиции в основной капитал, направленные на эти цели, в расчете на одного жителя региона. Социально-экологический блок включает два главных параметра: комфортность проживания людей в арктических городах (индекс качества городской среды; доля населения в регионах и городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения; обеспеченность населения чистой питьевой водой) и состояние городской инфраструктуры (степень износа основных фондов в таких областях, как водоснабжение, водоотведение; организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений, а также степень благоустройства жилищного фонда) [17].

Индикаторы личной безопасности: количество преступлений против личности на 100 тыс. чел. населения региона (из них — процент тяжких преступлений, преступлений против женщин и детей); динамика смертности в ДТП; количество пострадавших в результате чрезвычайных происшествий (природно-стихийных и техногенных катастроф).

Индикаторы культурно-языковой безопасности сообществ и социальных групп целесообразно составить из двух сложных индикаторов:

1) индикаторы безопасности КМНС: демографические показатели по отдельным этносам (соотношение смертности и рождаемости; прирост или убыль населения; половозрастной состав группы; количество лиц, ведущих кочевой/полукочевой/оседлый образ жизни); средняя продолжительность жизни; детская смертность и смертность при родах; количество больниц и ФАП в местах проживания КМНС; доступность телемедицины; количество хронических заболеваний на 1000 чел.; количество зарегистрированных больных алкоголизмом и наркоманией; количество самоубийств на 1000 чел.; уровень занятости и безработицы; реальные денежные доходы различных этносов (с учетом инфляции); количество лиц, имеющих среднее и высшее образование; доля лиц, владеющих языком этнической группы; количество библиотек, кинотеатров, театров, музеев и других культурно-развлекательных учреждений в местах проживания

КМНС; доля КМНС среди государственных и муниципальных служащих в регионах АЗРФ; наличие льготного режима для традиционных видов экономической деятельности; количество субъектов, ведущих традиционную хозяйственную деятельность; процент территорий традиционного природопользования от общей площади региона; показатели корпоративной социальной ответственности (наличие у компании плана по работе с КМНС; наличие у нее документов, определяющих выполнение стандарта ответственности резидентов Арктики перед КМНС, в числе которых — «Социальная политика резидента Арктической зоны по взаимодействию с коренными малочисленными народами», «Кодекс поведения сотрудников на территориях проживания коренных малочисленных народов», «Процедура рассмотрения жалоб»; процедура участия КМНС в принятии решений компании по вопросам, затрагивающим их интересы; количество мероприятий, проведенных компанией с участием КМНС; количество проектов по сотрудничеству с КМНС; объем средств, потраченных компанией на проекты по сотрудничеству с КМНС) [18];

2) индикаторы гендерной безопасности: количество зарегистрированных случаев домашнего насилия; количество зарегистрированных случаев ранних браков; соотношение браков и разводов; доступность медицинского обслуживания женщин в дородовый и послеродовый периоды; доступность перинатальных услуг; процент чум-работниц к общей численности экономически активного женского населения региона; охват средним, средним специальным и высшим образованием женского населения АЗРФ; представительство женщин в органах власти и общественных организациях; процент женщин, работающих в медицинских, научно-образовательных и культурно-просветительских учреждениях [19].

Индикаторы политической безопасности: количество зарегистрированных общественных организаций в регионе АЗРФ; количество случаев присвоения статуса иностранного агента или нежелательных организаций общественным объединениям/некоммерческим партнерствам и физическим лицам; количество судебных разбирательств по правозащитной тематике; количество случаев преследования или преступлений против журналистов; наличие общественных палат при муниципальных и региональных органах власти и проведение в них слушаний на регулярной основе; прозрачность процесса принятия решений региональными и муниципальными властями (публикация проектов документов и решений на сайтах властных структур, участие представителей гражданского общества и КМНС в принятии этих

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

решений, наличие контроля со стороны общественных организаций за выполнением принятых решений и пр.), наличие антикоррупционных механизмов и программ на уровне региональных и муниципальных властей.

При составлении индекса безопасности человека АЗРФ целесообразно использовать методы многокритериального анализа для агрегации информации, представленной в семи вышеописанных группах индикаторов. Методы многокритериального анализа предполагают системный подход к структурированию проблемы, позволяя преодолеть сложности агрегации различных по дисциплинарности критериев. Многокритериальный анализ использует системы весовых коэффициентов, реализуемых на основе попарных сравнений, с целью анализа и сравнения различных альтернатив или частных значений индексов. Многокритериальный анализ может применяться для решения очень обширного спектра междисциплинарных проблем, включая такую многоаспектную и сложную проблему, как безопасность человека. Многокритериальный анализ широко используется в экономике, инженерном деле, общественных науках и экологических исследованиях [20–22]. Он включает ряд различных методов [23]. Их исчерпывающее сравнение, рассматривающее их достоинства и недостатки, можно найти в работе австрийского (М. Гётцнер) и британских (К. Спэш и С. Стэгл) ученых [24, p. 290].

Агрегировать индикаторы для расчета индекса можно с помощью различных методов многокритериального анализа. Мы предлагаем использовать метод анализа иерархий (Analytic Hierarchy Process), предложенный Т. Саати [25]. Метод аналитических иерархий широко используется для междисциплинарных исследований. С 2009 г. издается научный журнал *International Journal of the Analytic Hierarchy Process*, посвященный эксклюзивно развитию и кейсам реализации этого метода.

Метод анализа иерархий включает три главных этапа: создание иерархической структуры, попарное сравнение между элементами иерархии с целью расстановки приоритетности и весов критериев (индикаторов). Итогом является численное сравнение альтернатив, например индексов безопасности человека в различных регионах АЗРФ. Такие оценки или ранжирование регионов АЗРФ по индексу безопасности человека будут являться основой для формирования и реализации национальной и региональной политики в этой области. Для расчета индекса безопасности человека и составления рейтинга регионов АЗРФ мы предлагаем следующую последовательность действий.

Выбор регионов, имеющих достаточное количество данных (статистической информации) для проведения

анализа (на начальном этапе калибровки модели возможно ограничиться репрезентативными регионами). При этом следует помнить, что в состав АЗРФ входит 10 регионов, полностью (Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа) или частично (Республика Карелия, Архангельская область, Республика Коми, Ханты-Мансийский автономный округ, Красноярский край и Республика Саха (Якутия)). Во втором случае это создает проблемы со сбором статистической информации, поскольку она не всегда представлена порайонно в данных шести субъектах РФ.

Следующий этап — это создание иерархической структуры на основе 7 групп индикаторов, детализация индикаторов в каждой группе, определение используемой статистической информации или вербальных экспертных оценок для каждого индикатора низшего (конечного) уровня в иерархии. Нужно отметить, что метод анализа иерархий не накладывает ограничений на совместимость данных индикаторов, они могут быть как количественные, так и качественные, единицы измерения тоже не имеют значения, главное, чтобы данные различных регионов по конкретному индикатору низшего уровня были сопоставимы.

Создание иерархической структуры и наполнение ее данными попарных сравнений производится с помощью программного обеспечения, реализующего метод анализа иерархий, например SuperDecisions [26]. Необходимо выполнить два вида попарных сравнений: сравнить регионы АЗРФ по индексам низшего уровня иерархии и задать веса индексам, то есть сравнить их между собой. Оба типа сравнения могут быть основаны как на количественных, так и на качественных данных, для последнего могут использоваться экспертные оценки.

Расчет индекса безопасности человека производится моментально на основе заданных попарных сравнений, важным последующим этапом является анализ чувствительности созданной модели (иерархической структуры индикаторов и их значений). Для анализа чувствительности могут использоваться различные техники, такие как исключение наиболее сильного и слабого региона, исходя из рассчитанного индекса, исключение индикаторов, изменение их весов, изменение самой иерархической структуры. Таким образом выполняется достаточное количество итераций для получения наиболее логически обоснованного результата. Анализ чувствительности является ключевым этапом исследования, позволяющим убедиться в логичности построения модели и надежности полученных результатов.

Предложенная система индикаторов, на основе которой составляется индекс безопасности человека

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

в АЗРФ, на следующем этапе исследования потребует наполнения конкретными данными из опубликованных статистических материалов, отчетов ведомств федерального и муниципального уровней и других источников.

Выводы

Для существующей в Российской Федерации системы обеспечения безопасности человека в Арктике характерны следующие особенности: 1) отсутствие доктринального документа, регламентирующего цели, средства и участников стратегии по обеспечению безопасности человека в АЗРФ; 2) отсутствие специализированного ведомства в системе исполнительной власти на федеральном уровне; 3) слабые связи между федеральным центром с одной стороны и региональными и муниципальными властями с другой; 4) недостаточно системный и прозрачный для общественности характер планирования социально-экономической деятельности на региональном и муниципальном уровнях.

Преодоление этих недостатков требует ряда мер доктринального и институционального характера. На доктринальном уровне требуется явным образом сформулировать концепцию безопасности человека применительно к условиям АЗРФ и адаптировать ее к принятым стратегиям социально-экономического

развития. Для этого необходимо определить цель, задачи, средства, полномочия, направления и способы взаимодействия субъектов политики, отвечающих за безопасность человека в регионе.

В институциональном измерении возможный вариант совершенствования существующей системы обеспечения безопасности человека состоит в том, чтобы на федеральном уровне сосредоточить координацию этой деятельности в руках Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики. За Министерством также следует закрепить не только взаимодействие с федеральными органами, но и с региональными и муниципальными властями, крупными корпорациями, действующими в регионе, институтами гражданского общества (включая объединения КМНС) и другими организациями. Это необходимо, прежде всего, для гармонизации деятельности различных уровней власти в данной области, а также для оказания адресной помощи наиболее уязвимым категориям населения и обеспечения обратной связи в процессах управления.

Предложенный индекс безопасности человека в АЗРФ, включающий описанные индикаторы, в перспективе может быть формализован и послужить основой для мониторинга состояния безопасности человека как в АЗРФ в целом, так и в ее отдельных регионах и муниципальных образованиях.

Список источников

1. Кобышев В. Н. Безопасность личности — новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40. С. 43–56.
2. *Critical Perspectives on Human Security: Rethinking Emancipation and Power in International Relations* / Ed. by D. Chandler, N. Hynek. New York, London: Routledge, 2010. 217 p.
3. King G., Murray C. Rethinking human security // *Political Science Quarterly*. 2001–2002. Vol. 116, No. 4. P. 585–610.
4. *Human and Societal Security in the Circumpolar Arctic. Local and Indigenous Communities* / Ed. by K. Hossain, J. Martin. Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2018. 407 p.
5. Szpak A. Human security of the Sámi in the new Sámi Arctic Strategy // *European Security*. 2020. Vol. 29, No. 2. P. 212–234. DOI: 10.1080/09662839.2020.1758071.
6. Кобышев В. Н., Лагутина М. Л. Безопасность человека в Арктике: угрозы сквозь призму «северного менталитета» // *Арктика и Север*. 2021. № 45. С. 85–112. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.85.
7. Sergunin A., Lagutina M., Konyshov V. Human Security in the Arctic // *The Handbook of the Arctic. A Broad and Comprehensive Overview*. Ed. by Egor V. Pak, Artem I. Krivtsov, Natalia S. Zagrebelnaya. Cham: Springer Nature, 2022, pp. 847–874. https://doi.org/10.1007/978-981-16-9250-5_45-1.
8. Sergunin A. The Interplay of the Human Security and Sustainable Development Concepts: The Case of Russia's Arctic Industrial Centers // *Human and Societal Security in the Circumpolar Arctic. Local and Indigenous Communities* / Ed. by K. Hossain, J. Martin. Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2018, pp. 50–75.
9. Селин В. С., Ульченко М. В. Национальные интересы и экономическая безопасность в российской Арктике // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. Т. 8, № 31 (172). С. 2–10.
10. *Экономическая безопасность российской Арктики: особенности и проблемы обеспечения* / под науч. ред. В. С. Селина, Т. П. Скуфьиной, Е. П. Башмаковой, М. В. Ульченко. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2018. 103 с.
11. Маслобоев А. В., Маслобоев В. А. Перспективы разработки Национального стандарта как составляющей системы обеспечения экологической безопасности Арктической зоны России // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2022. № 3 (89). С. 91–95.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

12. Марецкая А. Ю. Разработка концептуальной схемы мониторинга региональной продовольственной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 1 (346). С. 130–138.
13. Дегтерев Д., Истомин И. Системное моделирование международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 17–30.
14. Боришполец К. П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005. 221 с.
15. Панова Е. Производство оленины поможет Ямалу обеспечить продовольственную безопасность [Электронный ресурс] // Российская газета. 2022, 10 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/10/reg-urfo/proizvodstvo-oleniny-pomozhet-iamalu-obespechit-prodovolstvennuu-bezopasnost.html> (дата обращения: 10.01.2022).
16. Яковлева Т. Ю., Дьяченко Н. В., Косцов В. В. и др. Воздействие радиационного загрязнения на экологию Европейской части Арктики // Современные проблемы гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды на постсоветском пространстве. СПб.: Госгидромет, 2020. С. 570–572.
17. Бобылёв Н. Г., Гададь С., Коновалова М. О., Сергунин А. А., Тронин А. А., Тюнкюнен В.-П. Ранжирование регионов Арктической зоны Российской Федерации по индексу экологической безопасности // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. № 3 (69). С. 17–39. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.69.002.
18. Сергунин А. А. К вопросу об индикаторах корпоративной социальной и экологической ответственности в Арктической зоне Российской Федерации // Социальная работа и социальная политика в условиях меняющейся архитектуры социального государства: материалы Всероссийской конференции, 6–7 апреля 2021 года, г. Екатеринбург. Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2021. С. 275–287.
19. Сергунин А. А. Гендерная проблематика в работе Арктического совета // Арктика: гуманитарные векторы развития. Тезисы Международной конференции / редакторы: С. Г. Ваняшкин, Е. В. Воробьева. М.: Издательство Московского государственного лингвистического университета, 2022. С. 83–84.
20. Figueira J., Greco S., Ehrgott M. (Eds.). Multiple Criteria Decision Analysis: The State of the Art Surveys. New York: Springer Science + Business Media, Inc., 2005. 1045 p.
21. Nijkamp P., Ubbels B. J., Verhoef E. T. Transport Investment Appraisal and the Environment // Handbook of Transport Strategy, Policy and Institutions / Ed. by D. A. Hensher and K. J. Button. Amsterdam/New York: Elsevier, 2005. P. 333–355.
22. Noghin V. D. What is the relative importance of criteria and how to use it in MCDM // Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems. 2001. Vol. 507. P. 59–68.
23. Roy B. Multiple Criteria Methodology for Decision Auditing. Dordrecht: Kluwer Academic, 1996. 293 p.
24. Getzner M., Spash C. L., Stagl S. Alternatives for environmental valuation. Abingdon: Routledge, 2005. 314 p.
25. Saaty T. Theory and Applications of the Analytic Network Process: Decision Making with Benefits, Opportunities, Costs, and Risks. Pittsburgh: RWS Publications, 2005. 352 p.
26. Сайт SuperDecisions. URL: www.superdecisions.com/.

References

1. Konyshov V. N. Bezopasnost' lichnosti — novy povорот v ponimanii politiki bezopasnosti [Security of person as a new turn in understanding the security policy]. *Natsional'nye Interesy: Prioritety i Bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2014, no. 40, pp. 43–56. (In Russ.).
2. Critical Perspectives on Human Security: *Rethinking Emancipation and Power in International Relations* / Ed. by D. Chandler, N. Hynek. New York, London, Routledge, 2010, 217 p.
3. King G., Murray C. Rethinking human security. *Political Science Quarterly*, 2001–2002, vol. 116, no. 4, pp. 585–610.
4. Human and Societal Security in the Circumpolar Arctic. Local and Indigenous Communities / Ed. by K. Hossain, J. Martin. Leiden; Boston, Brill Nijhoff, 2018, 407 p.
5. Szpak A. Human security of the Sámi in the new Sámi Arctic Strategy. *European Security*, 2020, vol. 29, no. 2, pp. 212–234. DOI: 10.1080/09662839.2020.1758071.
6. Konyshov V. N., Lagutina M. L. Bezopasnost' cheloveka v Arktike: ugrozy skvoz' prizmu "severnogo mentaliteta" [Human security in Arctic: Threats through the prism of the "Northern mentality"]. *Arktika i Sever* [The Arctic and the North], 2021, no. 45, pp. 85–112. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.85. (In Russ.).
7. Sergunin A., Lagutina M., Konyshov V. Human Security in the Arctic // *The Handbook of the Arctic. A Broad and Comprehensive Overview*. Ed. by Egor V. Pak, Artem I. Krivtsov, Natalia S. Zagrebelnaya. Cham, Springer Nature, 2022, pp. 847–874. https://doi.org/10.1007/978-981-16-9250-5_45-1.
8. Sergunin A. The Interplay of the Human Security and Sustainable Development Concepts: The Case of Russia's Arctic Industrial Centers. *Human and Societal Security in the Circumpolar Arctic. Local and Indigenous Communities* / Ed. by K. Hossain, J. Martin. Leiden; Boston, Brill Nijhoff, 2018, pp. 50–75.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

9. Selin V. S., Ul'chenko M. V. Natsional'nye interesy i ekonomicheskaya bezopasnost' v rossiyskoi Arktike [National interests and economic security in the Russian Arctic]. *Natsional'nye Interesy: Prioritety i Bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2012, vol. 8, no. 31 (172), pp. 2–10. (In Russ.).
10. *Ekonomicheskaya bezopasnost' rossiyskoi Arktiki: osobennosti i problemy obespecheniya* [The Russian Arctic's economic security: Peculiarities and challenges]. Ed. by V. S. Selin, T. P. Skufina, E. P. Bashmakova, M. V. Ul'chenko. Apatity, Kola Science Center RAS Press, 2018, 103 p. (In Russ.).
11. Masloboev A. V., Masloboev V. A. Perspektivy razrabotki Natsional'nogo standarta kak sostavlyaushei sistemy obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti Arkticheskoi zony Rossii [Outlook for the development of a national standard as a component of the system for ensuring the environmental safety of Russian Arctic Zone]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoi Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2022, no. (89), pp. 91–95. (In Russ.).
12. Maretskaya A. Y. Razrabotka kontseptual'noi skhemy monitoringa regional'noi prodovol'stvennoi bezopasnosti [Developing a conceptual scheme for regional food security monitoring]. *Natsional'nye Interesy: Prioritety i Bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2017, vol. 13, no. 1 (346), pp. 130–138. (In Russ.).
13. Degterev D., Istomin I. Sistemnoe modelirovanie mezhdunarodnykh otnosheniy [System modeling of international relations]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2015, no. 11, pp. 17–30. (In Russ.).
14. Borishpolets K. P. *Metody politicheskikh issledovaniy* [Political science methods]. Moscow, Aspect Press, 2005, 221 p. (In Russ.).
15. Panova E. Proizvodstvo oleniny pomozhet Yamalu obespechit' prodovol'stvennyuyu bezopasnost' [Venison production will allow the Yamal to ensure its food security]. *Rossiyskaya Gazeta*, 2022, 10 March. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2022/03/10/reg-urfo/proizvodstvo-oleniny-pomozhet-iamalu-obespechit-prodovolstven-nuiu-bezopasnost.html> (accessed 10.03.2024).
16. Yakovleva T. Y., Dyachenko N. V., Kostsov V. V. et al. Vozdeistvie radiatsionnogo zagryazneniya na ekologiyu Evropeiskoi chasti Arktiki [Impact of radiation pollution on the ecology of the European Arctic]. *Sovremennye problemy gidrometeorologii i monitoringa okruzhayushei sredy na postsovet'skom prostranstve* [Modern problems of hydrometeorology and environmental monitoring in the post-Soviet space]. Saint Petersburg, Gosgidromet, 2020, pp. 570–572. (In Russ.).
17. Bobylev N. G., Gadal S., Konovalova M. O., Sergunin A. A., Tronin A. A., Tynkkynen V.-P. Ranzhirovanie regionov Arkticheskoi zony Rossiyskoi Federatsii po indeksu ekologicheskoi bezopasnosti [Regional ranking of the Arctic Zone of the Russian Federation on the basis of the environmental security index]. *Sever i Rynek: Formirovanie Ekonomicheskogo Poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2020, no. 3 (69), pp. 17–39. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.69.002. (In Russ.).
18. Sergunin A. A. K voprosu ob indikatorakh korporativnoi sotsial'noi i ekologicheskoi otvetstvennosti v Arkticheskoi Zone Rossiyskoi Federatsii [On the corporate social and environmental responsibility indicators in the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Sotsial'naya rabota i sotsial'naya politika v usloviyakh menyausheysya arkhitektury sotsial'nogo gosudarstva: materialy Vserossiyskoi konferentsii, 6–7 aprelya 2021 goda, Yekaterinburg* [Social work and social policy in the context of the changing architecture of the welfare state: Proceedings of the All-Russian Conference, 2021, 6–7 April, Yekaterinburg]. Yekaterinburg, The Ural Federal University Press, 2021, pp. 275–287. (In Russ.).
19. Sergunin A. A. Gender'naya problematika v rabote Arkticheskogo soveta [The main gender problems in the Arctic Council's work]. *Arktika: Vektory Gumanitarnogo Razvitiya. Tezisy mezhdunarodnoi konferentsii* [The Arctic: Progress in humanities. Proceedings of the international conference]. Ed. by S. G. Vanyashin and E. V. Vorobyev. Moscow, Moscow State Linguistic University Press, 2022, pp. 83–84. (In Russ.).
20. Figueira J., Greco S., Ehr Gott M. (Eds.). *Multiple Criteria Decision Analysis: The State of the Art Surveys*. New York, Springer Science + Business Media, Inc., 2005. 1045 p.
21. Nijkamp P., Ubbels B. J., Verhoef E. T. Transport Investment Appraisal and the Environment. *Handbook of Transport Strategy, Policy and Institutions* / Ed. by D. A. Hensher and K. J. Button. Amsterdam/New York, Elsevier, 2005, pp. 333–355.
22. Noghin V. D. What is the relative importance of criteria and how to use it in MCDM. *Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems*, 2001, vol. 507, pp. 59–68.
23. Roy B. *Multiple Criteria Methodology for Decision Auditing*. Dordrecht, Kluwer Academic, 1996, 293 p.
24. Getzner M., Spash C. L., Stagl S. *Alternatives for environmental valuation*. Abingdon, Routledge, 2005, 314 p.
25. Saaty T. *Theory and Applications of the Analytic Network Process: Decision Making with Benefits, Opportunities, Costs, and Risks*. Pittsburgh, RWS Publications, 2005, 352 p.
26. The SuperDecisions website. Available at: www.superdecisions.com/.

Об авторах:

В. Н. Конышев — докт. полит. наук, проф. кафедры теории и истории международных отношений, факультет международных отношений;

М. Л. Лагутина — докт. полит. наук, проф. кафедры мировой политики, факультет международных отношений;

А. А. Сергунин — докт. полит. наук, проф. кафедры теории и истории международных отношений, факультет международных отношений; проф. кафедры политологии, Институт международных отношений и мировой истории;

Н. Г. Бобылёв — канд. тех. наук, доц. кафедры экологической безопасности и устойчивого развития регионов, Институт наук о Земле.

About the authors:

V. N. Konyshov — DSc (Political Science), Professor in the Department of Theory and History of International Relations, School of International Relations;

M. L. Lagutina — DSc (Political Science), Professor in the Department of International Politics, School of International Relations;

A. A. Sergunin — DSc (Political Science), Professor in the Department of Theory and History of International Relations, School of International Relations; Professor in the Department of Political Science, Institute of International Relations and World History;

N. G. Bobylev — PhD (Engineering), Associate Professor in the Department of Regional Environmental Security and Sustainable Development, Institute of Earth Sciences.

Статья поступила в редакцию 22 марта 2024 года.

Статья принята к публикации 5 июня 2024 года.

The article was submitted on March 22, 2024.

Accepted for publication on June 5, 2024.